

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'25

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-1-21-34

К ВОПРОСУ О НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ КАК КАТЕГОРИИ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ ПЕРЕВОДА

Александра Анатольевна Воюцкая

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

Для контактов: vaniteuse@inbox.ru

Аннотация. В контексте растущего научного интереса к психологическим и когнитивным аспектам переводческого процесса одним из направлений современного переводоведения является исследование ограничений, сопровождающих переводческую деятельность. В настоящей статье в качестве источника ограничений в переводческом процессе рассматривается феномен неопределённости. В статье приводится описание системы внешних и внутренних ограничений в переводческой деятельности; обсуждается необходимость включения контекста неопределённости в исследования процесса перевода; раскрывается характер неопределённости в лингвистической, герменевтической и дидактической перспективах; описывается специфика неопределённости при переводе прагматических и художественных текстов. Автор также предлагает рассматривать феномен неопределённости в переводческой деятельности с точки зрения принятия решений и проводит связь между степенью неопределённости ситуации и объёма интеллектуальных усилий переводчика. В статье также подчёркивается значимая роль феномена неопределённости для дидактики перевода и приводится краткий обзор современных методик, включающих неопределённость в контекст обучения переводу. Предлагаемые методики предполагают особые требования к подбору материала; включение в практические занятия элементов курсов по истории и общей теории перевода; дифференциацию подходов преподавателя в работе с неопределённостью в зависимости от этапа обучения студентов. На основании проанализированного материала в статье делается вывод о том, что практические занятия по переводу должны быть ориентированы на по-

вышение креативности, которое происходит в том числе при тренировке самостоятельного поиска ответа на вопросы, а также при переосмыслении опыта других переводчиков. Задача преподавателя в данном контексте заключается в том, чтобы помогать студентам распознавать неопределённость, понимать её возможные источники и осознавать тот факт, что столкновение с неопределённостью неизбежно, однако её необходимо учиться уменьшать.

Ключевые слова: перевод, переводческая деятельность, процесс перевода, неопределённость, ограничения в переводе, дидактика перевода, история перевода, процесс принятия решений, think aloud protocols, креативность переводчика

Для цитирования: Воюцкая А.А. К вопросу о неопределённости как категории теории и методологии перевода // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2025. № 1. С. 21–34. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-1-21-34

Статья поступила в редакцию 03.02.2025;
одобрена после рецензирования 04.04.2025;
принята к публикации 05.04.2025.

ON THE ISSUE OF UNCERTAINTY AS A CATEGORY OF THEORY AND METHODOLOGY OF TRANSLATION

Alexandra A. Voyutskaya

Lomonosov Moscow State University, Russia

For contacts: vaniteuse@inbox.ru

Abstract. In the context of the growing interest in the psychological and cognitive aspects of translation process, one of the directions of modern translation studies is the study of the constraints accompanying translation activity. This article considers the phenomenon of uncertainty as a source of constraints in translation process. The article provides a description of the system of external and internal constraints in translation activity; discusses the necessity of including the context of uncertainty in translation process research; reveals the nature of uncertainty from linguistic, hermeneutic and didactic perspectives; describes the specificity of uncertainty in translating pragmatic and literary texts. The author also proposes to consider the phenomenon of uncertainty in translation activity in terms of decision-making and draw a connection between the degree of uncertainty of the situation and the amount of intellectual effort on the part of the translator. The article also emphasizes the significant role of

© Voyutskaya A.A., 2025

the phenomenon of uncertainty for the translation didactics and provides a brief overview of teaching practices incorporating the phenomenon of uncertainty into the context of translation training.

Keywords: translation, translation activity, translation process, uncertainty, limitations in translation, translation didactics, translation history, decision-making process, think aloud protocols, translator's creativity

For citation: *Voyutskaya A.A.* (2025) On the Issue of Uncertainty as a Category of Theory and Methodology of Translation. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda — Lomonosov Translation Studies Journal*. 1. P. 21–34. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-1-21-34

The article was submitted on February 03, 2025;
approved after reviewing on April 04, 2025;
accepted for publication on April 05, 2025.

Введение

В последние десятилетия отмечается устойчивый рост интереса исследователей перевода к личности переводчика. В начале второй половины XX века появилось направление исследований перевода, ориентированных на процесс (*process-oriented translation studies*). Объектом этих исследований являются психические процессы, формирующие структуру психики человека, а целью — выяснение механизмов, происходящих в сознании переводчика во время выполнения переводческой деятельности. Психику человека формирует три типа психических процессов: познавательные (мышление, восприятие, память, воображение, рефлексия), волевые (целеполагание и принятие решений) и аффективные (чувства, эмоции, аффекты) (Леонтьев, 1971). Современные исследования перевода демонстрируют, что большинство приведённых выше психических процессов активно участвуют в процессе перевода. Однако с точки зрения участия в переводческой деятельности данные процессы изучены в разной степени; более того, в отечественной науке о переводе наблюдается неравномерность в исследованиях психики устных и письменных переводчиков. Исследования психических процессов, задействованных в *устном переводе*, позволили разработать большое количество учебно-методических материалов, направленных на тренировку разных видов памяти, внимания и концентрации. В результате подготовка профессионального устного переводчика становится проще, быстрее и эффективнее. Исследования *письменного перевода* демонстрируют существенно меньшее

внимание к личности переводчика, что затрудняет формирование необходимых компетенций при обучении письменному переводу. Несмотря на рост количества западных исследований письменного перевода, выполненных на основе методов психологии, психолингвистики и когнитивной науки, в которых детально изучаются разные подходы к преподаванию и обучению (Lee-Jahnke, 2005: 359), отечественные методики преподавания письменного перевода не включают в процесс обучения личность самого учащегося, преимущественно сосредотачиваясь на отношениях между исходным текстом и текстом перевода, а также соответствующими языками и культурами.

Система ограничений в переводческой деятельности

Одно из направлений современного переводоведения связано с исследованиями *ограничений*, которые неизбежно сопровождают переводческую деятельность. К примеру, к хорошо изученным относятся такие ограничения, как лингвистические особенности исходного текста, недостаточный уровень владения языком, временной фактор и др., формирующие систему *внешних*, ситуационных ограничений. Обычно на стадии, предшествующей переводу, и в самом процессе перевода профессиональными переводчиками принимаются во внимание преимущественно внешние ограничения. В процессе обучения студенты также учатся предвидеть и преодолевать внешние ограничения. Однако не менее важно осознавать собственные, индивидуальные свойства и состояния, которые могут выступать в качестве ограничений — т.е. систему *внутренних* ограничений. К ним относятся, например, заниженная или завышенная профессиональная самооценка переводчика, которая может проявляться в неуверенности или самоуверенности при принятии решений (Воюцкая, 2022: 24).

К менее изученным факторам, влияющим на осуществление переводческой деятельности, относится феномен *неопределённости*, которую, по нашему мнению, также следует рассматривать как ограничение переводческой деятельности. В данной статье раскрывается природа неопределённости в переводческой деятельности и обосновывается необходимость учитывать контекст неопределённости при обучении переводу.

Неопределённость как источник ограничений в переводе

Перевод — сложная деятельность, которую можно описывать с разных точек зрения. Если рассматривать перевод как деятель-

ность по принятию решений, то центральным понятием в такой перспективе будет *выбор*, который можно понимать как применение интеллектуально-личностных усилий, направленных на преодоление или снижение неопределённости ситуации (Корнилова, 2009а: 47; 2009б: 325).

Принцип неопределённости стал занимать важное место в научных исследованиях в самых разных областях. Введение принципа неопределённости как одного из основополагающих компонентов неклассической картины мира и необходимого условия получения знания явилось следствием пересмотра принципа причинности и внедрением сознания в процесс познания как его неотъемлемого участника. И. Пригожин описывает неопределённость как основной принцип бытия, где из множества альтернатив реализуется лишь одна. Психология выбора и принятия решений принимает за основу существование свободы воли и свободы выбора как следствие бытийно заданных условий неопределённости — т.е. именно неопределённость делает возможными свободу выбора и свободу воли. В таком случае любая деятельность человека, и, в особенности, интеллектуально опосредованная, оказывается способом преодоления неопределённости посредством реализации выборов (Корнилова, 2009а,б).

Перевод как человеческая деятельность, являющаяся продуктом бесчисленных актов мышления, не может не рассматриваться как последовательность актов выбора, которые являются необходимым следствием онтологически заложенной неопределённости. Возникает вопрос, каким образом неопределённость проявляется в переводческой деятельности, как она влияет на процесс перевода и существуют ли универсальные или индивидуальные стратегии преодоления этой неопределённости.

Подходы к изучению неопределённости в переводческой деятельности

Лэнс Хьюсон, исследователь из Женевского университета, называет неопределённость фундаментальным свойством перевода и говорит о том, что неопределённость в переводе может рассматриваться с разных перспектив: *лингвистической, культурологической, герменевтической, дидактической, социальной* (Hewson, 2016).

Неопределённость на *лингвистическом* уровне актуализируется всякий раз при столкновении с незнакомым словом, грамматической конструкцией и др. Более того, существуют различия в зависимости от того, в каком направлении осуществляется перевод.

Если перевод осуществляется на родной язык, неопределённость возникает из-за непонимания, где заканчивается свобода переводчика использовать ресурсы родного языка в стремлении передать индивидуальный стиль автора и где, соответственно, начинается нарушение речевой нормы. Если перевод осуществляется с родного языка, источником неопределённости выступает вопрос «аутентичности» текста, создаваемого на неродном переводчику языке (Hewson, 2016: 23).

Неопределённость можно также рассматривать в перспективе *принятия решений*. Типы решений, выделяемые в переводе, различаются с точки зрения объёма прилагаемых интеллектуальных усилий (Воюцкая, 2022: 14). Объём интеллектуальных усилий возрастает сообразно степени неопределённости ситуации. В то время как в случае автоматических решений ситуация характеризуется нулевой степенью неопределённости, по мере возрастания сложности решения переводчик сталкивается с более высоким уровнем неопределённости ситуации, где он должен задействовать креативность, воображение и готовность экспериментировать. Хьюсон высказывает в этой связи идею о *переменной неопределённости*.

С *герменевтической* точки зрения самый значительный источник неопределённости связан с вопросами интерпретации оригинального текста. Здесь важно понимать, что любой текст потенциально трудный, причём не только художественный, но и «прагматический» — научный, технический и др. (Hewson, 2016: 16).

К примеру, А. Кюнцли из Стокгольмского университета показал, что для студентов переводческая деятельность в целом характеризуется высокой степенью неопределённости. Он исследовал с помощью метода ТАР поведение в условиях неопределённости профессиональных переводчиков и студентов, изучающих перевод в паре языков «французский — шведский» и «французский — немецкий», на материале прагматических текстов — а именно, испытуемые переводили инструкцию по подключению телефонного аппарата.

В инструкции содержался следующий фрагмент:

“Insérez la petite fiche du bloc alimentation dans le connecteur (C): ouvrez le capot avant et le capot arrière. La petite fiche étant branchée sur le connecteur (C), faites passer le cordon dans le passe-fil (D). Refermez les capots avant et arrière” (Künzli, 2004: 35).

Дословный перевод на русский:

Вставьте маленький штекер блока питания в разъём (C): откройте переднюю и заднюю крышки. Подсоединив маленький штекер к разъёму (C), пропустите шнур через втулку (D). Закройте переднюю и заднюю крышки (перевод наш — А.В.).

При переводе данного фрагмента наибольшую сложность у большинства испытуемых вызвало двоеточие. Они продемонстрировали большую неуверенность в интерпретации этого элемента текста и приложили значительные интеллектуальные усилия для того, чтобы с учётом этого знака адаптировать синтаксис к языку перевода. Испытуемым было неясно, какую логическую функцию выполняет это двоеточие: отношения цели, уточнение или последовательность действий. Проблема заключалась в том, что согласно приложенной к инструкции схеме, речь шла о последовательности действий, однако испытуемые изучили корпус параллельных текстов и не нашли ни в одном случае, где идущие последовательно действия графически разделялись бы двоеточием.

Сам Кюнцли написал монографию по результатам своего эксперимента, одна из частей которой называется “*Ce deux-point me rend fou*” («Это двоеточие сводит меня с ума», перевод наш — А.В.). Автор эксперимента пришёл к выводу, что в описанном случае имела место ошибка автора, заключающаяся в несовпадении вербалики и прагматики. Инструкции должны быть чёткими и однозначными, а в данном случае один знак пунктуации предполагал множественность интерпретаций. На основании своих исследований Кюнцли сделал вывод, что *стратегии борьбы с неопределённостью во многом зависят от опыта*: профессиональные переводчики в большей степени привязаны к исходному тексту (ИТ), чем студенты, и ищут ответы в тексте, стараясь разобраться во всех деталях, в отличие от студентов, которые более склонны нарушать логические связи ИТ в пользу своих личных ожиданий и демонстрируют произвольное отношение к ИТ; профессиональные переводчики более открыто признают, что сталкиваются с неопределённостью, при этом они гораздо реже используют стратегию обращения к автору ИТ для снятия неопределённости — лишь в тех случаях, когда испробованы все остальные стратегии (Künzli, 2003).

При переводе прагматических текстов существует ещё один источник неопределённости, связанный с *переводом с языка, неродного автору* (обычно это английский). В таком случае переводчик демонстрирует повышенные сомнения относительно лингвистиче-

ской корректности ИТ и склонен задаваться вопросом, то ли автор сказал, что имел в виду (Hewson, 2016: 24).

В случае с *художественным переводом* неопределённость оказывается намеренно «вплетённой» в текст оригинала самим автором: рисуя картину описываемых событий, автор сознательно погружает читателя в ситуацию неопределённости, поскольку момент предвосхищения событий усиливает у читателя эмоциональный отклик.

Словами Ю.М. Лотмана,

неизвестность выбора позволяет приписывать значимость всему. <...> На самом деле, именно незнание того, выстрелит [чеховское] ружье или нет, <...> придаёт моменту сюжетную значимость (Лотман, 1992: 27).

В результате столкновения с неопределённостью у переводчика, ещё не совершившего выбор, формируется предвосхищающий образ, представляющий в терминологии Лотмана «пучок возможностей». Снятие неопределённости, если интерпретировать Лотмана с данной перспективы, происходит в тот момент, когда переводчик, *выступая в роли читателя*, выходит из сюжетного настоящего, описанного в конкретной картине и, *действуя уже как переводчик*, сужает «пучок возможностей» до нескольких подходящих вариантов. Этот момент Лотман называет «моментом взрыва» — местом «резкого возрастания информативности всей системы» (Там же: 28).

Эта *двойная перспектива переводчика* также служит источником неопределённости. Переводчик — не обычный читатель; он читает с оглядкой на последующий процесс перевода, одновременно мобилизуя все имеющиеся ресурсы для глубокой интерпретации текста. Он вовлечён в глубинное понимание культуры оригинала, но нацелен неизменно на собственную, и, в отличие от читателя — носителя принимающей культуры — и автора — носителя исходной культуры, — он «раздваивается» между двумя, и только это позволяет опытному переводчику видеть «серые зоны», которые не увидеть при обычном чтении.

Ещё одним источником неопределённости выступает *читатель* — т.е. получатель перевода, о котором фактически ничего не известно. Более того, у исследователей-теоретиков также нет единого мнения о том, на какую аудиторию переводчику следует ориентироваться (и следует ли вообще её учитывать). Например, французский теоретик перевода А. Берман считает, что оглядываться на читателя — это предательство (Berman 1985: 85). В этой связи

нельзя не упомянуть концепцию образцового читателя У. Эко, который описал идеального читателя как «комплекс благоприятных условий <...>, которые должны быть выполнены, чтобы каждый текст полностью актуализировал своё потенциальное содержание», в противовес читателю эмпирическому, или массовому — которому текст интересен лишь как средство получения информации (Эко, 2016: 31). Источником неопределённости служит как незнание, на какой тип читателя ориентироваться, так и в случае, если переводчик ориентируется на конкретную аудиторию, невозможность создания «портрета» среднего читателя.

Роль феномена неопределённости в дидактике перевода

Изучение всех вышеперечисленных перспектив важно прежде всего для *дидактики перевода*. Переводчик неизбежно сталкивается с неопределённостью на всех этапах своей работы, однако воспринимать её можно как в негативном, так и в позитивном ключе. Поскольку начинающие переводчики не осведомлены об источниках неопределённости и о стратегиях её уменьшения, она может вызывать чувство бессилия. В этой связи снова обратимся к Хьюсону, который полагает, что одна из задач преподавателя перевода — научить студента стратегиям снижения неопределённости, и считает необходимым включить эти практики в занятия по переводу.

Хьюсон делит работу преподавателя и студента на несколько этапов. Он полагает, что на начальном этапе обучения переводу студенты демонстрируют «уверенность новичка» и склонны видеть в процессе перевода преимущественно определённость. На этом этапе работа преподавателя заключается в том, чтобы *познакомить студента с источниками неопределённости, помочь студенту их видеть и тренировать самостоятельный поиск решений, не поддаваясь соблазну дать готовый ответ, которого студент ждёт*, но который парализует процесс приобретения навыков. Самое важное на этом этапе — *дать понять, что неопределённость — неизбежное свойство перевода*. Поэтому понимание студентом ошибочности своих действий и осознание не вполне удовлетворительного результата своей работы — это не только нормальная практика, но и необходимая, поскольку она тренирует студента быть готовым к неопределённости и бороться с ней. Финальный этап обучения характеризует понимание того факта, что единственная определённость в переводе — это *понимание сущности перевода и осознание собственных ресурсов* (т.е. стратегий уменьшения неопределённости). В таком случае неопределённость

становится более видимой, повышает бдительность переводчика и становится помощником (Hewson, 2016: 24–25). Таким образом, понимание многочисленных источников неопределённости не только позволяет студентам формировать стратегии уменьшения неопределённости, но и повышает их мотивацию к достижению хорошего результата, а не «посредственного» — что может возникать у студента при ощущении собственного бессилия из-за высокого уровня неопределённости.

Такое понимание неопределённости может также помочь объяснить студенту необходимость развития естественных навыков перевода (без помощи инструментов автоматического перевода). В этом плане «помощь» в виде использования машинного перевода оказывает студентам медвежью услугу: если на начальных этапах вместо перевода студент тренирует навык постмашинного редактирования, он сталкивается с неопределённостью совершенно иной природы, не учится обнаруживать и осознавать источники неопределённости и не тренирует стратегии по её уменьшению.

Исследователь из Канского университета И. Валлер также считает, что знания о неопределённости необходимо формировать у студентов до выхода на рынок труда. Она утверждает, что преподавателю важно как подбирать материал, помогающий анализировать источники и способы уменьшения неопределённости, так и знакомить студентов с когнитивно-психологическими аспектами тех явлений, которые тесно связаны с переводческой деятельностью. К примеру, современные когнитивные исследования с применением МРТ показали, что человек в оптимистичном расположении духа в гораздо большей степени склонен к озарению и креативности, а человек в дурном расположении духа — к ригидности мышления (Wallaert, 2016: 168). Валлер обсуждала со студентами на практических занятиях по переводу различные переводы на французский и английский «Задачи переводчика» В. Беньямина и продемонстрировала, что выдающиеся переводчики прошлого также были не чужды сомнений и у них не было готового решения многих переводческих проблем (Wallaert, 2016: 169).

Исследователь из Мельбурнского университета В. Дюше-Гаве исследует опыт эпохи Возрождения и считает, что его можно использовать, чтобы помочь студентам осознать тот факт, что неопределённость — это нормальное и неотъемлемое свойство перевода. Она утверждает, что с неопределённостью сталкивались переводчики любой эпохи, однако источники неопределённости меняются в зависимости от эпохи (Duché-Gavet, 2016: 61). К примеру, раньше

большое влияние на уровень неопределённости оказывало качество носителя и степень сохранности материала. При переходе к книгопечатанию возникали проблемы с типографиями, а оригинальные произведения, с которыми работали переводчики, зачастую были с дефектами. Ещё больше затрудняло работу переводчика отсутствие таких инструментов, как словари, лексиконы и грамматики (Duché-Gavet, 2016: 68). Переводчики эпохи Возрождения, как и современные переводчики, также сталкивались с проблемами взаимодействия культур, однако проявлялись они иначе: людям эпохи Возрождения было труднее отказаться от эгоцентрической перспективы, поэтому переводы зачастую превращались в вольный пересказ оригинала, где от исходной культуры почти ничего не оставалось (Duché-Gavet, 2016: 62). Дюше-Гаве анализирует стратегии по снижению неопределённости переводчиков прошлых лет и обсуждает их со своими студентами, совмещая практические занятия по переводу с занятиями по истории перевода, помогая студентам переосмысливать опыт переводчиков прошлого, чтобы помочь им формировать стратегии работы в условиях неопределённости в настоящем.

Заключение

Очевидно, что на основании вышесказанного невозможно сформулировать частные методические рекомендации, поскольку они должны опираться на конкретные параметры обучающихся (их уровень владения иностранным языком, опыт переводческой деятельности, размеры групп и др.), учебные программы, тексты, с которыми предполагается работа и др. Тем не менее, проанализированный материал позволяет нам определить основные векторы, направляющие деятельность исследователей и преподавателей перевода. Как было сказано выше, начинающие студенты воспринимают перевод как определённость, и задача преподавателя заключается прежде всего в том, чтобы помочь студенту увидеть неопределённость, понять её возможные источники и осознать тот факт, что столкновение с неопределённостью неизбежно, однако её необходимо учиться уменьшать. Этому способствует повышение креативности, которое происходит в том числе при тренировке самостоятельного поиска ответа на вопросы, переосмыслении опыта других переводчиков, а также благодаря приобретению собственного опыта; всё это в результате приводит к тому, что студент воспринимает неопределённость не как угрозу, а как вызов и возможность проявить себя.

Список литературы

Воюцкая А.А. Перевод как процесс принятия решений: автореф. ... дис. канд. фил. наук. М., 2022. 277 с.

Корнилова Т.В. Неопределённость, выбор и интеллектуально-личностный потенциал человека // Методология и история психологии. Т. 4, 2009. № 4. С. 47–59.

Корнилова Т.В. Преодоление субъектом неопределённости при принятии решений // Субъектный подход в психологии / Под ред. А.Л. Журавлева, В.В. Знакова, З.И. Рябикиной, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. С. 325–338.

Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. 270 с.

Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М.: Гнозис; Издательская группа «Прогресс», 1992. 273 с.

Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста. М.: Corpus, 2016. 640 с.

Berman A. (1985) La traduction et la lettre — ou l'auberge du lointain. In: Antoine Berman, Gérard Granel et Annick Jaulin, dir. *Les tours de Babel: essais sur la traduction*. Mauvezin: Trans-Euro-Repress, pp. 31–150.

Darò V., Fabbro F. (1994) Verbal memory during simultaneous interpretation: Effects of phonological interference. *Applied Linguistics*. Vol. 15. No. 4, pp. 365–381.

Darwish A. (2008) *Optimality in Translation*. Melbourne: Writescop Publishers. 318 p.

Duché-Gavet V. (2016) "... ce que je ne doute": traduire à la Renaissance. Meta: *Journal des traducteurs*. Meta: *Translators' Journal*. Vol. 61. No. 1, pp. 60–77.

Hewson L. (2016) Les incertitudes du traduire. Meta: *Journal des traducteurs*. Meta: *Translators' Journal*. Vol. 61. No. 1, pp. 12–28.

Künzli A. (2003) Quelques stratégies et principes en traduction technique français-allemand et français-suédois. *Forskningsrapporter*. Cahiers de la recherche 21. Stockholm: Stockholms universitet. 265 p.

Künzli A. (2004) Risk taking: trainee translators vs professional translators. *Jostrans, The Journal of Specialised Translation*, pp. 34–49.

Lee-Jahnke H. (2005) New cognitive approaches in process-oriented translation training. Meta: *Journal des traducteurs*. Meta: *Translators' Journal*. Vol. 50. No. 2, pp. 359–377.

Wallaert I. (2016) Hermeneutic Uncertainty and Prejudice. Meta: *Journal des traducteurs*. Meta: *Translators' Journal*. Vol. 61. No. 1, pp. 165–186.

References

Berman A. (1985) La traduction et la lettre — ou l'auberge du lointain. In: Antoine Berman, Gérard Granel et Annick Jaulin, dir. *Les tours de Babel: essais sur la traduction*. Mauvezin: Trans-Euro-Repress, pp. 31–150.

Darwish A. (2008) *Optimality in Translation*. Melbourne: Writescope Publishers. 318 p.

Darò V., Fabbro F. (1994) Verbal memory during simultaneous interpretation: Effects of phonological interference. *Applied Linguistics*. Vol. 15, 1994. No. 4, pp. 365–381.

Duché-Gavet V. (2016) “... ce que je ne doute”: traduire à la Renaissance. *Meta: Journal des traducteurs*. *Meta: Translators’ Journal*. Vol. 61. No. 1, pp. 60–77.

Eco U. (2016) *Roľ čitateľa*. *Issledovaniya po semiotike teksta = The role of the reader*. Moscow: Corpus. 640 p. (In Russian).

Hewson L. (2016) Les incertitudes du traduire. *Meta: Journal des traducteurs*. *Meta: Translators’ Journal*. Vol. 61. No. 1, pp. 12–28.

Kornilova T.V. (2009) *Neopredelyonnost’, vybor i intellektual’no-lichnostnyj potencial cheloveka = Uncertainty, Choice and Intellectual and Personal Potential of a Person*. *Metodologiya i istoriya psihologii*. Vol. 4. No. 4, pp. 47–59 (In Russian).

Kornilova T.V. (2009) *Preodolenie subjektom neopredelennosti pri prinyatii reshenij = Overcoming Uncertainty by the Subject in Decision-making*. *Subjektivnyj podhod v psihologii*. Pod red. A.L. Zhuravleva, V.V. Znakova, Z.I. Ryabikinoj, E.A. Sergienko. Moscow: Izd-vo “Institut psihologii RAN”, pp. 325–338 (In Russian).

Künzli A. (2003) *Quelques stratégies et principes en traduction technique français-allemand et français-suédois*. *Forskningsrapporter. Cahiers de la recherche* 21. Stockholm: Stockholms universitet. 265 p.

Künzli A. (2004) Risk taking: trainee translators vs professional translators. *Jostrans, The Journal of Specialised Translation*, pp. 34–49.

Lee-Jahnke H. (2005) *New cognitive approaches in process-oriented translation training*. *Meta: Journal des traducteurs*. *Meta: Translators’ Journal*. Vol. 50. No. 2, pp. 359–377.

Leontiev A.N. (1971) *Potrebnosti, motivy i emotsii = Needs, motives and emotions*. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta. 270 p. (In Russian).

Lotman J.M. (1992) *Kul’tura i vzryv = Culture and explosion*. Moscow: Gnozis; Izdatel’skaya gruppa “Progress”. 273 p. (In Russian).

Voyutskaya A.A. (2022) *Perevod kak protsess prinyatiya reshenij = Translation as a decision-making process: avtoref... dis. kand. fil. nauk*. Moscow. 277 p. (In Russian).

Wallaert I. (2016) *Herméneutique Uncertainty and Prejudice*. *Meta: Journal des traducteurs*. *Meta: Translators’ Journal*. Vol. 61. No. 1, pp. 165–186.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Воюцкая Александра Анатольевна — кандидат филологических наук, старший преподаватель Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова. Москва, Ленинские горы, МГУ, ГСП-2, 1-й учебный корпус; vaniteuse@inbox.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Alexandra A. Voyutskaya — Cand. Sc. (Philology), Senior lecturer at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia. Moscow, Leninskie gory, Moscow State University, GSP-2, 1st academic building; vaniteuse@inbox.ru

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат автору и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества.

Conflict of interests: the ideas and opinions presented in this article entirely belong to the author and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole.